

НИКОЛАЙ

СВЕРХЪЕСТЕСТВЕННАЯ ЛЮБОВЬ

ПРОДЮСЕР: АЛЕКСАНДР МЕДВЕДЕВ
РЕЖИССЕР: АЛЕКСАНДР МЕДВЕДЕВ

АКТОРЫ: АЛЕКСАНДР МЕДВЕДЕВ
АНЖЕЛИКА ЧЕРНЫШОВА

О ком мечтают девушки? Конечно, о прекрасном принце. Но не всегда. Еще девушкам нравятся плохие парни. «Красавица и чудовище» — яркий тому пример и, можно сказать, классика жанра. Поэтому сейчас на пике популярности истории о том, как в обычных девушек влюбляются вампиры, оборотни и прочая нечисть. Одна из них — «Маленькая магия Грейс». Рассказ Илоны Эндрюс «Маленькая магия Грейс (Grace of Small Magics)» — история о семье Грейс, которая обладает небольшой магией и должна служить Магам, выполняя все их пожелания. Но Грейс не хочет продолжать эту традицию и сделает все, чтобы поскорее освободиться, вот только от своих чувств не убежишь. Илона Эндрюс — автор целого ряда романов, посвященных любви и магии, таких как «Огонь магии», «Незримый клинок» и другие.

Илона Эндрюс

Маленькая магия Грейс

— Никогда не смотри им прямо в глаза, — бормотал дядюшка Джеральд.

Грейс кивнула. Когда они сели в самолет, дядя немного успокоился, но после посадки опять побледнел, и на лбу у него выступил пот. Когда они вошли в здание аэровокзала, он, судорожно вцепившись в трость, всматривался в идущих мимо людей. Дрожащие пальцы отчаянно сжимали оловянный набалдашник в форме волчьей головы. Однажды Грейс довелось увидеть, как этой самой тростью дядюшка вырубил пару мужчин вдвое моложе себя, но сомневалась, что сейчас палка придет им на помощь.

Он откашлялся, облизал сухие губы и продолжил наставления:

— Никогда не перечь. Не задавай вопросов. Не заговаривай, пока тебя не спросят, но и в этом случае говори как можно меньше. Если попадешь в беду, кланяйся. Они полагают, что ударить согбенного в поклоне слугу ниже их достоинства.

Грейс снова кивнула. Дядюшка инструктировал ее уже в шестой раз. По-видимому, это его успокаивало и действовало как молитва. Но его дрожащий голос так усугублял тревогу девушки, что она грозила перерасти во всепоглощающую панику. Сам аэропорт, зычные объявления о приземляющихся и взлетающих самолетах, давка — все смешалось в аляповатый хаос красок и звуков. Во рту стало горько. Где-то в глубине ее существа рождался слабый протест: «Это какой-то бред. На самом деле такого быть не может!»

— Все будет хорошо, — в который раз хрипло повторил Джеральд. — Все будет хорошо.

Из ворот они попали в длинный коридор. Сумка Грейс упала с плеча, и пришлось ее поправлять. Такое простое действие вызвало волну паники. Она остановилась. В груди тяжким молотом стучало сердце. Уши закупорила навалившаяся снаружи тишина. Она услышала собственное дыхание.

Двенадцать часов назад она проснулась на расстоянии четырех штатов отсюда, позавтракала яйцом и поджаренными английскими маффинами и, как обычно, собралась идти на работу. Затем раздался звонок в дверь и на пороге появился дядюшка Джеральд, который рассказал совершенно невероятную историю.

Грейс знала, что родилась в особенной семье, которая обладала некой силой. Отпущенная им магия невелика, даже незначительна, но все же у них ее больше, чем у обычных людей. И Грейс рано поняла, что должна скрывать это. Она знала, что в мире есть другие люди, наделенные магическими способностями, ибо так сказала ей мать, но ни разу с ними не встречалась и полагала, будто их мало и их сила скромна, как и ее собственная.

Только со слов Джеральда выходило, что она ошибалась. На земле много магов. Целые семьи и кланы. Они опасны, смертоносны и способны на ужасные вещи. Семья Грейс состояла в услужении у одного из таких кланов. Их могли призвать в любое время, что и случилось, когда потребовалась помощь матери. Три дня тому назад они запросили Грейс. Но мать ничего не могла сказать дочери просто потому, что ее не было дома. Клан Дреочи связался с Джеральдом. Им нужна Грейс, и только она. Поэтому девушке пришлось лететь в один из центральных штатов и по дороге внимать дрожащему голосу дядюшки, который рассказывал об ужасном колдовстве. У нее все еще кружилась голова оттого, что привычный мир мгновенно перевернулся с ног на голову.

Чутье приказывало бежать назад, в аэропорт, к людям, не имевшим никакого понятия о

магии, Грейс говорила себе, что это животная реакция. У Дреочи договор с матерью, и если Грейс убежит, маме придется занять ее место. Грейс уже двадцать шесть лет, она знала о своих обязанностях и не сомневалась, что маме не перенести того, что требовалось на сей раз, иначе бы клан не стал настаивать именно на ее кандидатуре. Грейс знала, что ей нужно делать, но нервы у нее были натянуты до предела, и она не могла шевельнуться, мышцы скрутило негнущимся узлом. Она пыталась заставить тело двигаться, только оно не подчинялось.

Толпа разделилась. В конце коридора появился человек. Он показался Грейс каким-то слишком массивным, чересчур высоким, ужасно широкоплечим, и он излучал силу. Островом сверхъестественной магии он явился среди людей, которые упорно игнорировали его существование. Она же видела его необычайно ясно — от ниспадающих на плечи пепельных волос до светло-зеленых глаз, излучавших скорбную грусть, как глаза на ликах русских икон. Но лицо у этого человека было волевое, упрямое, решительное и почти свирепое в своей суровости.

Он смотрел прямо на нее, и в глубине зеленой радужки Грейс увидела невербальное подтверждение того, что *он знал*. Ему известно, кто она и почему находится здесь. Более того, если она развернется и уйдет прочь, он не станет ее преследовать. Выбор был за ней, и он готов довольствоваться ее выбором.

Людской поток скрыл незнакомца, и, освободившись от гипнотического взгляда, Грейс пошатнулась.

В поле зрения попал дядя Джеральд.

— Что с тобой? Нужно идти, мы не можем заставлять их ждать, мы...

Внезапно успокоившись, Грейс взглянула на дядю. Пусть сбудется то, чему суждено. Ее семья в долгу перед этими людьми Мама в течение многих лет расплачивалась и одна несла это бремя. Теперь ее очередь.

— Дядя, — произнесла она, черпая силы в только что обретенном спокойствии.

— Что?

— Лучше теперь помолчать. Они здесь.

Ошеломленный дядюшка уставился на Грейс. Она поправима сумку на плече и продолжила путь.

Вместе они добрались до конца коридора. Незнакомец пропал, по Грейс это не беспокоило. Она направилась к двум эскалаторам, один из которых работал на спуск, другой — на подъем. Сзади шел Джеральд и что-то бубнил себе под нос. Они поехали вниз, в зал выдачи багажа.

— Грейс! — резанул уши громкий крик.

Она обернулась и увидела на другом эскалаторе, движущемся вверх, мать, которая в ужасе на нее взирала.

— Мама!

— Грейс! Что ты здесь делаешь?

Мать развернулась и схватилась за поручни эскалатора, пытаясь бежать вниз, но ей преградили путь двое в сером. Она попыталась их оттолкнуть и крикнула:

— Пропустите меня! Джеральд, старый дурак, что ты наделал? Я пожила, а она еще нет. Ей не под силу такое. Черт возьми, да пропустите же меня!

Эскалаторы уносили их в противоположных направлениях. Грейс рванула было вверх по бегущим вниз ступеням, но ей преградил путь тот зеленоглазый. Он непоколебимо, словно

гора, возвышался за спиной дяди. Она вновь встретила с его удивительными глазами. В них полыхнула сила и исчезла, будто ей показали меч, а потом спрятали в ножны. Дядюшка Джеральд обернулся и, увидев его, сделался бледным как полотно.

Эскалатор доставил их вниз, где ожидали трое в сером: женщина и двое мужчин. Будто во сне Грейс ступила на пол.

— Я сделал... я сделал все возможное, — пробормотал дядюшка. — Все возможное. Я...

— Вы справились, — заверила Джеральда женщина. — Никита проводит вас на обратный рейс.

Один из мужчин вышел вперед и показал на движущийся вверх эскалатор:

— Пожалуйста со мной.

Взгляд зеленоглазого остановился на лице Грейс. Последовал безмолвный приказ следовать за ним. Грейс стиснула зубы. Они оба знали, что она будет повиноваться, и понимали, как ей это ненавистно.

Мужчина неторопливо направился к стеклянным дверям. Грейс постаралась идти с ним в ногу. Наверное, следовало поклониться ему и не раскрывать рта до тех пор, пока он с ней не заговорит, но девушка чувствовала себя слишком опустошенной, чтобы задумываться на эту тему.

— Вы лишили меня встречи с матерью, а ведь мы с ней, возможно, больше не увидимся, — тихо проговорила Грейс.

— Ничего не поделаешь, — отвечал он спокойным и глубоким голосом.

Вместе они вышли на солнечный свет. Их ожидал стильный блестящий автомобиль. Щелкнул и открылся багажник. Грейс поставила туда рюкзак. Мужчина раскрыл заднюю дверцу и подождал, когда она сядет в машину. Грейс опустила на кожаное сиденье.

Мужчина уселся рядом с ней и заполнил собой весь автомобиль. Грейс ощутила тепло его тела и почти неуловимое прикосновение магии. Она распознала дремлющую в нем силу, которая напоминала громадного медведя, готового — глазом моргнуть не успеешь — вскочить, клокоча от ярости. Она содрогнулась и собрала в кулак всю силу воли, чтобы не поддаться желанию распахнуть дверцу и сломя голову броситься прочь.

— Вы — это он.

Мужчина кивнул:

— Да.

Машина отъехала от края тротуара, увозя их прочь. Грейс посмотрела в окно. Она сделала свой выбор — стала слугой клана Дреочи, и дороги назад нет.

Мимо пролетали чахлые кусты, проплывала равнина, и унылый пейзаж отражал гнетущее настроение Грейс. Она закрыла глаза. К ней легонько прикоснулась магия. Вежливо так, словно поклонилась. Грейс посмотрела на сажающего рядом мужчину. Ее внимательно изучали зеленые глаза.

— Как вас зовут? — поинтересовался он.

— Грейс.

— Красивое имя. Вы можете звать меня Наззар.

«Или Хозяин», — подумала Грейс и вовремя прикусила язык, чтобы не сболтнуть лишнего.

— Что вам известно? — продолжил расспросы мужчина.

— Я знаю, что моя семья в долгу у вашей. Один из вас может в любое время призвать

кого-нибудь из нас, и мы должны повиноваться. Если мы нарушим клятву, вы всех нас убьете.

Хорошо бы, она узнала об этом пораньше, а не в последний миг.

Ее снова коснулась магия сидящего рядом мужчины, и она незаметно отодвинулась от него.

— Что еще? — спросил Наззар.

Говори как можно меньше.

— Я знаю, кто вы.

— И кто же я?

— Ревенант.

— И что это значит?

Грейс посмотрела ему прямо в глаза и ответила:

— Человек, который умер и отнял тело у другого, чтобы продолжать жить.

Проклятый ревенант — так называл его Джеральд. Похититель тела. Омерзительное существо! Ужасно могущественное и облаченное в злую магию, скорее чудовище, чем человек.

Наззар никак не отреагировал на слова Грейс, но легкая зыбь его магии откинула девушку прочь и припечатала к дверце автомобиля.

— Еще немного, и вы вывалитесь из машины, — заметил спутник Грейс.

— Ваша магия... Я ее чувствую.

— Если все пойдет по плану, нам с вами придется провести несколько дней в непосредственной близости. Мне нужно, чтобы вы привыкли ко мне. От этого будет зависеть, сможем ли мы выжить.

Грейс почувствовала, как магия спутника, выжидая, замерла в нескольких дюймах от нее. Наззар мог заставить ее подчиняться, ведь она была всего лишь слугой. Он же создавал иллюзию свободы воли. Грейс сглотнула комок в горле и придвинулась поближе к спутнику. И содрогнулась, ожидая, как сила мужчины ее сокрушит, но она всего-навсего легонько прикоснулась к Грейс, словно его магия и ее обменялись рукопожатиями.

— Я не причиню вам боли, — сказал он. — Знаю, каким меня видят члены вашей семьи: ворующий тела негодяй, ненормальный, убийца. Проклятый. Мне все равно, как меня называют. Ни я, ни кто-либо другой из моего клана не будет вас ни истязать, ни насиловать, ни унижать. Есть определенная задача, с которой предстоит справиться, и необходимо, чтобы вы тоже захотели преуспеть вместе со мной. Что поможет вам захотеть оказать мне содействие?

— Свобода, — отвечала Грейс. — Отпустите нас, и я сделаю все, что попросите.

Наззар покачал головой:

— Я не могу освободить вас навсегда, ибо нам нужна ваша помощь. Но в моей власти дать вам временную передышку. Если мы добьемся цели, вы можете отправляться домой, и, обещаю, мы не будем призывать ни вас, ни ваших родственников на протяжении шести месяцев.

— Десяти лет.

— Года.

— Восьми.

— Пяти.

Сказано было решительно, и Грейс поняла, что это последнее слово Наззара.

— Договорились, — тихо проговорила она. — Что если у меня не получится?

— Мы оба умрем. Но наши шансы на успех будут намного выше, если вы перестанете меня бояться.

Это точно.

— Я вас не боюсь.

Губы Наззара чуть изогнулись, и он констатировал:

— Вы напуганы.

Грейс вздернула подбородок и сказала:

— Чем быстрее мы покончим с этим, тем скорее я окажусь дома. Что я должна делать?

Наззар сунул руку в карман пиджака, достал свернутый в трубочку лист бумаги и пояснил:

— В нашем мире разногласия между кланами решаются с помощью войн или в арбитражном порядке.

— Сколько всего кланов? — выгнула бровь Грейс.

— Двенадцать. В данный момент противной спорящей стороной является клан Ро. Война всегда оборачивается кровопролитием, обходится дорого и мучительна для всех тех, кто в нее вовлечен. Ни одна из семей сейчас не может позволить себе воевать. Мы избрали арбитраж. Есть проблема, и в ходе игры решится исход спора.

Он развернул рисунок, который держал в руках. Грейс пришлось приблизиться к нему, чтобы взглянуть. Она со вздохом подвинулась вправо еще дюйма на три. Их бедра практически соприкасались.

Наззар показал ей бумагу. Это был аэрофотоснимок города.

— Город Миллиган, — сказал он. — Находится в самом центре промышленного пояса США. Двадцать лет назад это был шумный город, рай для «синих воротничков»: достойная жизнь, семейные ценности.

— Предсказуемое и обеспеченное будущее, — добавила Грейс.

— Именно так, — кивнул Наззар. — Потом конгломераты переместили предприятия за границу. Работа иссякла, цены на недвижимость резко упали, и жители поспешили оттуда убраться. Теперь население Миллигана насчитывает менее сорока двух процентов от прежнего. Это город-призрак со всеми сопутствующими проблемами: заброшенные дома, самовольные поселения, пожары и так далее. — Он постучал по бумаге. — В окрестностях совершенно безлюдно. Муниципалитет потерял всякую надежду. Они переселили последних бродяг в центр и выбраковали этот район. Через девять дней его расчистят бульдозерами, чтобы разбить парк. Именно там пройдет арбитраж.

— Когда я думаю об арбитраже, представляю себе юристов, — заметила Грейс. — Обе стороны представляют объяснения по делу и обсуждают с третьей стороной.

— К сожалению, данный случай невозможно уладить с помощью разбирательства, — отвечал Наззар. — Можно представить это так: вместо того чтобы развязать крупномасштабную войну, мы решили ограничиться крохотной. Этот район города очищен от людей, спрятан в магическом коконе и видоизменен. Он официально признан непригодным для проживания, поэтому туда даже близко никого не подпускают. Другим сюда не пробраться, но если все-таки кому-нибудь это удастся, район предстанет его глазам таким, каким был раньше.

Грейс подумала: «Кто такие эти „другие“? Нормальные люди, лишенные магических способностей». Наззар сказал о них так, как обычно говорят об иностранцах.

— Арбитраж путем игры — значительное событие. Кланов выделяют своих представителей. У каждого желающего участвовать есть две недели, чтобы загроздить эту территорию всевозможными препятствиями, какие они только ухитрятся создать. Теперь там полно всяческих опасностей.

— Не любят вас другие кланы, — заметила Грейс.

— Все кланы терпеть не могут друг друга. Мы конкурируем из-за территории, из-за бизнеса, воюем и проливаем кровь. И от нас с вами будет зависеть, сможем ли мы на сей раз избежать войны. — Тут он прикоснулся к фотографии. — Где-то здесь арбитры спрятали маленький флаг. В район проведения игры войдут две команды, которые постараются его отыскать, а в это время остальные члены кланов будут делать ставки и жевать попкорн. Побеждает тот, кто первым коснется флага, он покидает район проведения игры. Вне зависимости от того, будет найден флаг или нет, через три дня воздвигнутый купол сожмется и стянет всю магию в центр, где пироманты все уничтожат и сожгут в сверхъестественно горячем пламени. А местные жители тем временем будут мирно почивать в блаженном неведении.

— Одна из команд — мы?

— Да.

Теперь Грейс все стало ясно. Ее маме скоро исполнится пятьдесят, она была полной и не смогла бы действовать проворно. Требовался кто-нибудь помоложе, и она оказалась подходящей кандидатурой.

— Команда противника попытается нас убить?

Губы Наззара вновь тронула полуулыбка, и он ответил:

— В этом можно не сомневаться.

— Я лишена наступательной магии.

— Бесспорно. Для этого вы слишком вежливы.

Грейс не сразу поняла каламбур.

— Чародей из меня никакой. Я чувствую магию и могу сделать что-нибудь пустячное, но не предсказываю будущее, как мама, и не обучена воевать, как Джеральд. С чисто практической точки зрения меня можно смело отнести к «другим», ибо я совершенно обычный человек. Я ни разу не стреляла из пистолета, никогда не была выдающимся спортсменом, сила и реакция у меня средние.

— Понимаю.

— Тогда зачем вам понадобилась?..

Грейс пронзила магия, холодная и острая, да так, что она даже испуганно вскрикнула, глаза увлажнились от боли.

— Лилиан! — рывкнул Наззар.

— Сейчас! — Водитель нажала квадратную кнопку на приборной доске.

Крыша автомобиля скользнула назад, и Наззара окутал темный покров. Вонзаясь внутрь, ребра Грейс пробуравила боль. Наззар резко рванул ее на себя, и она, не в силах вздохнуть, ткнулась в его жесткую грудь. Темный покров Наззара разрастался, наполняя автомобиль какими-то длинными выступами, и вот он оброс множеством светлых перьев.

— Держитесь, — прорычал Наззар.

Грейс схватилась руками за его шею, и они взмыли прямо вверх, в небо. Ее хлестал ветер. Боль исчезла. Грейс взглянула вниз и чуть не закричала — автомобиль мчался далеко внизу.

— Не паникуйте.

Под пальцами девушки разрасталась и раздувалась шея Наззара. Она перевела взгляд с летящей далеко внизу земли на него и увидела целое облако перьев, а в вышине громадные челюсти хищника с крокодильими зубищами. Ее руки задрожали от напряжения — вес всего тела приходился на них.

— Все нормально, — заверило ее чудище голосом Наззара.

Руки Грейс совсем ослабели. Миг она цеплялась за перья, но пальцы соскользнули, и она камнем полетела вниз. Горло сжалось. Она закричала и захлебнулась собственным криком, когда длинные когти сомкнулись вокруг ее талии.

— Грейс? — Крылатое чудовище склонило к ней голову и посмотрело круглым зеленым глазом.

Девушка с трудом всосала в легкие воздух и наконец смогла перевести дух.

— Вы несколько превратно понимаете слово «нормально», — сказала она, но вой ветра заглушил ее голос.

— Что? — прокричал он.

— Я говорю, что у вас трудности с определением того, что такое «нормально»! — Невероятно далеко под ними проносилась земля. Грейс схватилась за сомкнувшиеся вокруг ее тела громадные чешуйчатые когти. — Есть ли надежда, что все это лишь сон?

— Боюсь, что нет.

Ее сердце забилось так сильно, что Грейс опасалась, как бы оно не выпрыгнуло из груди.

— Что это было? — спросила она.

— Клан Ро — наш соперник по игре. Вернее, один из их агентов. Они не настолько глупы, чтобы нападать самим. Когда объявлена игра, между участниками должны быть прекращены всякие враждебные действия. Подобные атаки запрещены.

— А что будет с Лилиан?

— Она вполне может сама о себе позаботиться.

— Почему они атаковали именно меня? — содрогнулась Грейс.

— Вы — моя защита. Если они вас убьют, я буду вынужден выйти из игры.

— Просто смешно! Вы ревенант, а я даже себя не могу защитить.

— Я потом все объясню. Теперь мы для них недосыгаемы и скоро будем на месте. Попробуйте расслабиться.

Грейс сжимали когти монстра, который на самом деле был человеком, пытавшимся спасти ее от магической атаки и летящим в сотнях футов над землей. *Расслабиться*. Ну конечно!

— Я служу сумасшедшему, — пробормотала она.

Далеко за полями на горизонте вырисовывался темный шпиль. Дядя Джеральд называл его Башней Дреочи. Он говорил, что клан живет в замке. А она-то думала, что дядюшка преувеличивал.

Громадное тело Наззара накренилось, он повернул и взял курс на Башню.

Разок облетев вокруг родового гнезда, Наззар спикировал к балкону и выпустил Грейс из когтей прямо над ожидавшими внизу людьми. Множество рук подхватили ее и опустили на землю.

В сумрачном небе Наззар взмыл вверх, а затем устремился вниз. Собравшиеся расступились. Темнокожая женщина схватила Грейс за талию и отвела в сторону с

легкостью, с которой взрослый управляется с ребенком.

Назар пикировал вниз. Громадные когти скользнули по балкону, и он влетел в комнату. В воздухе кружили перья. Он, пошатываясь, выпрямился.

— Оставьте нас.

Люди поспешили прочь, и через миг комната опустела.

Грейс обхватила себя руками. Там, в вечернем небе, она промерзла насквозь, даже кости словно обледенели и зуб на зуб не попадал. Она закрыла ведущие на балкон двустворчатые двери.

Большая комната прямоугольной формы была обставлена просто, но изящно: стол со стульями, широкая кровать под синим балдахином, книжный шкаф, несколько старинных, прочных кресел у камина. Пара электрических настольных ламп освещала помещение мягким желтым светом. На полу лежал шелковый восточный ковер.

Назар расположился перед камином. Ярко-оранжевый огонь отбрасывал блики на перья и золотил их. Казалось, оперение стало короче, а челюсти уже не так выдавались вперед.

По ковру Грейс прошла к огню и, жадно впитывая тепло, остановилась перед камином. Она никак не могла отделаться от ощущения, что попала в сказку, такой нереальной казалась ей действительность.

— Ближайшие несколько дней вы будете жить в этой комнате, — сказал Назар.

— Вы даже не представляете, как странно я себя чувствую, — пробормотала она.

— Расскажите почему? — Он изучал ее своими умными глазами.

— В моем мире люди не превращаются в... в такое. — Жестом она показала на него. Точно, перья стали короче. И он сам немного уменьшился. — И не летают по воздуху, разве что на парашуте или другой оснащенной двигателем металлической конструкции. Никто никого не пытается убить с помощью машин. Ни у кого нет таинственных замков, замаскированных под голые поля.

Раздался осторожный стук в дверь, и Грейс умолкла.

— Это ваша комната, — тихонько напомнил Назар.

— Войдите, — сказала Грейс.

Вошел мужчина, который катил перед собой маленький столик на колесах с чайником, двумя чашками, сахарницей, кувшином со сливками и блюдом с печеньем. Когда он проходил мимо Грейс, она заметила у него на поясе короткий меч в ножнах.

— Сэр, ваша сестра предложила чай.

— Очень мило с ее стороны.

Мужчина поставил столик, улыбнулся Грейс и вышел.

Грейс налила две чашки чая.

— Полагаю, в вашем мире люди и чай не пьют? — поинтересовался Назар.

— Чай мы пьем, — вздохнула Грейс. — Только не всегда его подает слуга, вооруженный мечом. Сливки?

— Сахар с лимоном, пожалуйста.

Назар вернулся к нормальным размерам. Перья стали похожи скорее на шерсть, а лицо стало почти совсем человеческим.

— Куда деваются ваши перья?

— Я их преобразую для восполнения затраченной энергии. Подобные превращения даже мне даются нелегко. — Он опустил в кресло, взял пушистыми пальцами чашку из рук

Грейс и пригубил. — Прекрасно. Благодарю.

— Я живу ради того, чтобы прислуживать.

Губы Наззара сложились в уже знакомую ей полуулыбку, и он сказал:

— Почему-то я сильно в этом сомневаюсь.

Грейс скользнула в другое кресло и сделала глоток потрясающе горячего чая, изрядно сдобренного сливками. По телу разлилось жидкое тепло. Вновь ее окатило магией Наззара, но она не одну милю пролетела, окунувшись в нее, и уже без протеста восприняла ее прикосновение. Она так страшно устала.

— Все это мне снится. Я проснусь, и видение растает. И я вернусь к своим незначительным обязанностям.

— А чем вы занимаетесь?

Грейс пожала плечами. Он наверняка знал об этом. Ведь клан, членом которого он являлся, в течение многих лет составлял картотеку на ее семью. Когда чем-то владеешь, обращаешь внимание на свое хозяйство. Возможно, он знал даже размер ее белья и то, какой степени готовности стейк она предпочитает.

— Почему бы вам самому не ответить на этот вопрос? — съязвила она.

— Вы специалист по подбору персонала и находите работу другим. Вам это нравится?

— Да. Порой скучновато и тяжело, но зато я помогаю людям.

— Вы не знали об обязательствах своей семьи?

— Нет. — Грейс снова наполнила свою чашку.

— Когда вам стало об этом известно?

— Три дня назад.

— Было ли это неожиданностью?

— Да, — призналась она. — О существовании магии я знала всегда. Едва родившись, я уже ее ощущала. Сначала мне говорили, что я необычайно чувствительное дитя. Потом, когда я подросла и смогла понять, что необходимо держать знания при себе, последовали более мудреные объяснения. Присутствовавшая в моем мире магия весьма незначительна. Например, я чувствую, что опоздаю на автобус. В школе я обычно предвидела, сколько баллов получу за тест, но ни разу точно не могла предсказать ничего более существенного. Если очень сильно сосредоточусь, то могу напугать животных. Однажды за мной погнался пес, я ужасно испугалась и сделала так, чтобы от меня удирал уже он.

Грейс снова отпила чаю и продолжала:

— Вот такие мелочи, главным образом бесполезные. Я полагала, что все, кто пользуется магией, действуют примерно как я: держат свои скудные способности в тайне. Никогда не предполагала, что люди могут летать в открытом небе. Или ходить по многолюдным аэропортам так, чтобы их никто не видел. Моя мама закупает ткани. Дядюшка — механик и очень любит оружие. Отец во всех отношениях абсолютно нормальный человек. Они с мамой развелись, когда мне было восемнадцать. Он руководит сменой в мастерской по ремонту колес.

Грейс опять принялась за чай. Мысли у нее затуманились, в мягком кресле было так тепло и комфортно.

— Когда дядя Джеральд рассказал мне эту дурацкую историю о кровном долге, я ему сначала даже не поверила.

— Что же вас убедило?

— То, что он был напуган. Дядя подобен скале во время бури: в стрессовой ситуации

всегда сохраняет спокойствие. Я никогда не видела, чтобы он до такой степени потерял душевное равновесие.

Тут Грейс зевнула. Ее совсем разморило.

— Думаю, мама надеялась на то, что мне никогда не придется заниматься этим.

— Неудивительно, — тихо заметил Наззар. — Нас вечно подстерегают опасности. Полагаю, что любая мать непременно постарается оградить свое дитя от таких, как мы.

— Я бы тоже так поступила. — Грейс охватила дремота, она поставила чашку на стол и свернулась клубочком прямо в кресле. — Даже несмотря на то, что ваш мир такой...

Она смутно видела, как Наззар поднялся с кресла. Он взял ее на руки, и его магия укутала Грейс словно плащом. По идее, она должна была бы встревожиться, только сил у нее уже ни на что не осталось.

— Какой такой?

— Такой волшебный.

Он откинул полог и положил Грейс на кровать. Как только голова девушки коснулась подушки, она сразу отключилась.

Наззар вышел из комнаты и тихо закрыл за собой дверь. В прихожей ждал худощавый и жилистый Аласдейр, который застыл тенью, перекинув халат через руку. Наззар взял у него халат и набросил на плечи, избавляясь от последних перьев. Все тело у него саднило от изрядного количества затраченной за короткий промежуток времени магии. Даже идти было больно, словно он ступал по битому стеклу.

— Уснула? — спросил Аласдейр.

Наззар кивнул. Вместе они шли по коридору.

— Она симпатичная. Каштановые волосы и глаза цвета шоколада — недурная комбинация.

А еще она сохраняет спокойствие в стрессовой ситуации, умна и своенравна. Когда она смотрела на Наззара своими темными глазами, ему ужасно хотелось сказать что-нибудь умное или впечатляющее. К сожалению, в голову ничего не приходило. Похоже, глаза Грейс обладали способностью путать его мысли. В последний раз такое случилось с ним лет четырнадцать назад, когда ему было восемнадцать.

— Она тебе нравится, — констатировал Аласдейр.

Наззар тяжело взглянул на него.

— Лилиан говорит, что ты пытался казаться остроумным в машине. Я возразил, что ей, вероятно, примерещилось. В тот миг, когда ты попытаешься шутить, разверзнется небо и на Землю снизойдут Четверо всадников Апокалипсиса.

— Очень смешно. Ты удвоил караул?

Аласдейр молча кивнул черноволосой головой и остановился у лестницы. Наззар миновал его, направляясь в свои комнаты.

— Это правда? — вдогонку спросил Аласдейр.

— Что правда?

— Ты правда шутил с этой девицей?

Наззар продолжал свой путь.

— И она смеялась? — снова спросил Аласдейр.

— Нет.

Наззар вошел к себе. Он и не ждал, что она засмеется. Спасибо на том, что не билась в истерику. Ее дядюшка боялся так, что ужас скатывался с него волнами. За пятьдесят лет

жизни Джеральда призывали лишь дважды, и второй раз он едва не умер от испуга. В зоне от него проку не будет.

Джанет, мать Грейс, всегда действовала педантично и официально, инициативы не проявляла. Когда работаешь с ней, кажется, что рядом находится не человек, а робот, который выполняет каждый приказ, но при этом испытывает к заданию отвращение. Если взять ее в зону и попытаться компенсировать ее возраст и состояние здоровья, это будет равносильно самоубийству.

Он никогда не был доволен ими. Впрочем, сама идея обретения связанного клятвой слуги ему тоже не нравилась, а потому он всячески избегал прибегать к их помощи. Но на сей раз выбора не было.

Сотрудничество с Грейс также влекло за собой определенные трудности. Он до сих пор помнил ее запах: легкий и чистый аромат мыла в сочетании с нежными нотками розмарина, которым пахли ее темные волосы. Память снова и снова вызывала в воображении ощущение прижавшегося к нему тела девушки, когда он нес ее на кровать. Как же ему не хотелось ее отпускать! Он же не идиот. И понимает, что его влечет к ней. Придется строить отношения с большой осторожностью. Дисбаланс очевиден: он — господин, она — слуга. Наззар приказал себе не думать на эту тему. Нельзя даже пытаться представить себе, как могло бы быть. Ничего не может случиться. И ничего не случится. Она — запретный плод.

Следом за служанкой Грейс вошла в обширный атриум. Сквозь стеклянные панели потолка струились лучи утреннего солнца. Меж пышной растительностью вилась выложенная камнями тропинка, которая следовала изгибам ручья с берегами из речной гальки. Около фикусов и папоротника вздымались свои стрелы побеги бамбука. Изящные орхидеи различных оттенков усеяли мшистую землю. Радовали глаз красные кафрские лилии, распустившиеся вдоль берега ручья, им вторили светлые цветы кустов камелий. В душистом воздухе витал аромат растений.

За поворотом дорожка разделилась, и Грейс увидела, откуда берет начало ручей: в дальнем углу с десятифутовой высоты низвергался водопад. По огромным серым валунам вода стекала в крохотное озеро. На берегу в окружении скамеек располагался низкий кофейный столик. По левую руку от Грейс за столиком развалился темноволосый мужчина и пил чай из большой чашки. Рядом с ним стоял Наззар и что-то тихо говорил. Сегодня на нем были синие спортивные брюки и светло-серая футболка. Через плечо он перебросил полотенце, светлые влажные волосы откинул назад. Он казался таким крупным. Когда он, желая подчеркнуть сказанное, делал жест рукой, на груди бугрились мышцы. Рукава футболки обтягивали объемные бицепсы. И он был длинноногим. Все в нем, начиная от широких плеч и заканчивая сдержанной манерой поведения, выдавало грубую физическую силу. Его тело не было застывшей горой мяса тяжелоатлета, но говорило об опасном и доведенном до совершенства мышечном механизме человека, которому сила нужна для того, чтобы выжить. Если бы гениальный скульптор пожелал сотворить статую и назвать ее «Мощь», то лучшей натуры ему было бы не сыскать.

Наззар посмотрел на нее. Грейс сковал взгляд зеленых глаз, и она замерла на месте, вдруг осознав, что хотела бы знать, как он выглядит без одежды.

Эта мысль повергла ее в шок.

Видимо, что-то в лице Грейс также поразило Наззара, потому что он внезапно умолк.

Прошло томительное мгновение.

Она заставила себя сдвинуться с места. Наззар отвел взгляд и возобновил беседу.

«Меня не может к нему тянуть. Он вынудил меня приехать сюда, он готов рисковать моей жизнью, а ведь я даже не знаю, ради чего. Мне вообще ничего о нем не известно. Он настоящий монстр». Последнее соображение отрезвило ее. Она подошла к столику.

— Грейс, — приветствовал Наззар девушку, и она ощутила прикосновение его магии. — Это мой кузен, Аласдейр.

Черноволосый поднялся со скамьи и сказал:

— Очень приятно.

— Привет, — кивнула Грейс, затем повернулась к Наззару: — Вы подмешали мне в чай снотворное.

— Вообще-то, в сливки, — заметил он, — но на самом деле это сделала моя сестра.

— Зачем?

— Вы были в шоке. По выходу из этого состояния у вас бы случился упадок сил, вас бы терзала тревога, а мне хотелось уберечь вас от всего этого.

— Надеюсь, больше такое не повторится. Мы заключили договор. Я сдержу слово, но если мне придется быть начеку и постоянно остерегаться есть и пить, ничего не выйдет.

Наззар некоторое время размышлял, потом ответил:

— Согласен.

— Договор? — Брови Аласдейра поползли на лоб. Он был худощавым и жилистым, двигался порывисто, смотрел колко. Если Наззара можно было сравнить с мечом, то Аласдейра — с кинжалом.

— Я согласна сделать все, что в моих силах, чтобы помочь вам. Вы же взамен на пять лет оставите мою семью в покое, — пояснила Грейс.

Аласдейр поморщился и сказал Наззару:

— Неслыханная щедрость, учитывая, что они натворили. Мы им ничего не должны.

Заслуженная награда за полноценное сотрудничество, — пожал широкими плечами Наззар.

Грейс присела на скамью и спросила:

— Что именно мы натворили?

— Разве вам неизвестно? — Аласдейр передал ей тарелку с булочками.

— Нет.

Темноволосый бросил взгляд на Наззара, который снова пожал плечами и сказал:

— Расскажи.

— В конце девятнадцатого века между вашей семьей и нашим кланом возникли разногласия, — начал Аласдейр.

— Другими словами, мы друг друга убивали, — уточнила Грейс, которая уже научилась разбирать их шифр.

— Именно. Ситуация грозила окончательно выйти из-под контроля, поэтому наши семьи договорились покончить с ним. Мирный договор подкреплялся бракосочетанием. Член нашей семьи, Джонатан Маллиард, должен был жениться на Тее Дреочи.

— Он был братом вашего прапрадеда, — вставил Наззар.

— Все шло отлично, — продолжал Аласдейр. — Бракосочетание отметили в одном из излюбленных торжественных залов Маллиардов в прекрасном старинном отеле. Все ели, пили и веселились. Молодожены поднялись наверх, в свои комнаты, и там Джонатан достал нож и перерезал Тее горло.

Грейс замерла, не успев донести булочку до рта, хотя ожидала услышать что-то в этом роде. Ввергнувшее ее семью в вечную кабалу преступление должно было быть ужасающим. Но рассказ все равно потряс ее до глубины души.

— Убийца почти два часа просидел рядом с остывающим трупом, — рассказывал дальше Аласдейр, — пока не стихло веселье. Потом он и несколько мужчин и женщин из семьи Маллиард ходили от двери к двери по отелю и убили сестру Теи, ее мужа и двух дочерей-близнецов, которые держали букет во время венчания. Они убили родителей Теи и двух ее малолетних братьев. Они убили бы всех, но адвокат Дреочи застал их за кровавой резней и поднял крик. Наша наступательная магия всегда была сильнее, и мы находились в защитных укрытиях вашей семьи. Побоище было страшным, кровь лилась рекой. Все члены семьи Маллиард в итоге были убиты. Кроме Томаса Маплиарда, которому тогда было четырнадцать лет. Юнец спрятался в туалете, и его нашли только на следующий день, когда бойня закончилась. Так как Томас был еще ребенком и не принимал участия в резне, ему предоставили возможность выбора: смерть или пожизненная подневольная служба всех его потомков. Поэтому теперь вы работаете на нас.

Грейс стало дурно, и она молчала.

— Хотите что-нибудь сказать? — спросил Аласдейр.

— Воистину ужасно, — выдавила она.

— Да, вы правы.

— И все-таки я никогда не была знакома с Джонатаном Маплиардом. Даже имя его слышала впервые от вас. То, что произошло, ужасно, и я понимаю, что моя семья несет ответственность за содеянное, но я никого не убивала. Лично я ни разу не доставила вам неприятностей, как и моя мать, дядя и прапрадед, который спрятался в туалете. — Она постаралась сделать так, чтобы ее голос звучал спокойно и рассудительно. — Я не причинила вам вреда, и все же вы ограничиваете мою свободу и вынуждаете рисковать жизнью из-за преступления, совершенного век назад человеком, с которым я ни разу не встречалась. Наша семья служит вам более ста лет. Рано или поздно долг будет выплачен. Как вы думаете, когда это произойдет?

— Никогда, — отрезал Аласдейр.

Грейс показалось, что она получила пощечину. И, взглянув на Наззара, спросила:

— Так вот каков ваш стиль действий? Вы свалили всю вину за кровавую резню на четырнадцатилетнего ребенка, который прятался в туалете? Из-за того, что он не смог удержать взрослых от убийства, вы решили наказать всех его потомков пожизненным рабством?

— Пожизненным — слишком сильно сказано, — поправил ее Наззар. — С тех пор как я пятнадцать лет назад взял на себя ответственность за руководство кланом, я вызывал ваших всего четыре раза.

— Нам приходится мириться с мыслью, что нас могут вызвать в любую минуту, и мы будем вынуждены рисковать жизнью ради незнакомцев и, может, никогда не увидим наших любимых. Отказаться мы не можем — повиновение или смерть. Хотелось бы вам так жить?

— Нет, — признался Наззар.

— Скажите, когда мы расплатимся за это? — спросила она.

— Нам выгодно настоящее положение дел, — заметил Наззар. — Ваше освобождение противоречит нашим интересам.

— Понятно. Тогда я сама избавлю нашу семью от кабалы.

— Правда? — усмехнулся Аласдейр. — И каким же образом?

— У дяди нет детей, я единственное дитя у матери. Насколько мне известно, я последняя из Маллиардов. Мне остается лишь проследить за тем, чтобы наш род прервался. — Тут Грейс встала. — Кажется, я видела неподалеку уборную. Мне нужно умыться.

— Вторая дверь направо, — подсказал Наззар.

— Извините.

Грейс оставила их. Когда она шла, у нее немного дрожали колени и лицо горело.

Наззар смотрел, как по извилистой дорожке удаляется фигурка Грейс.

— Ничего себе, — подивился Аласдейр.

— Да уж!

— Думаешь, она так и сделает?

— Она же из Маллиардов.

Наззар подумал, что прежде замечал такую же решимость в глазах матери Грейс. Видимо, та же негибкая сила воли руководила убийцами, творившими злодеяние в ночь бракосочетания сто лет назад. Она давала возможность Джанет, матери Грейс, сухо нести службу и заставляла саму Грейс восставать против нее. Сомнительно, что она пойдет на открытое неповиновение, пока жива ее мать и Джеральд, но по тому, как она держится, и по выражению ее лица и глаз, по голосу Наззар понял, что она скорее выберет бездетную жизнь, чем обречет своих отпрысков на «службу» клану Дреочи.

— Тебе она нравится, — констатировал Аласдейр.

— И что с того?

— Почему бы тебе что-нибудь не предпринять?

Дисбаланс сил так велик, презрение и антипатия Грейс к клану Дреочи столь очевидны... Наззар снял с плеча полотенце, опустил на скамью и ответил:

— Потому что она не может сказать «нет».

Когда Грейс вернулась, Аласдейр уже ушел и Наззар сидел в одиночестве. Грейс решила, что легче признать очевидное. Порой видишь кого-то на улице, ваши глаза встречаются, и ты инстинктивно чувствуешь, что между вами что-то есть. И это «что-то» Грейс чувствовала по отношению к Наззару.

С какой стороны ни посмотри, это неправильно, а потому от одной мысли об этом у нее голова шла кругом. Он ревенант, а значит, скорее монстр, нежели человек. Брат прапрадеда Грейс поубивал его родственников. Его клан неволит ее семью. Если она ему в самом деле понадобится, он может просто приказать ей повиноваться. Или дело в каком-то извращенном варианте стокгольмского синдрома? Или в животном влечении? Его не назовешь красивым, но он настоящий мужчина. Властный. Мужественный. Сильный. И это не все. Еще была притаившаяся в глазах печаль. И учтивость. И его магия. Все это притягивало, поэтому, чтобы держать дистанцию, нужно действовать очень осторожно.

— Вы так и не сказали мне, что от меня требуется, — заметила Грейс.

Наззар поднялся и сказал:

— Пожалуйста, давайте немного пройдемся.

Грейс последовала за ним дальше в атриум. Наззар провел ее через дверь в виде арки, ведущую в большой круглый зал — пустой, освещенный солнечным светом, льющимся через стеклянную крышу высоко над головой. Окно защищала толстая железная решетка. Пол из простого бетона представлял собой сложный геометрический узор с кругом в середине, у

которого остановился Наззар.

— Когда ревенант завладевает новым телом, он приобретает великую силу, но наследует и слабости этого тела. То, которое занял я, было проклято. После воплощения я смог исцелить повреждения и разорвать проклятие. Но на этом мои способности к неуязвимости перед проклятием оказались исчерпаны. Я их все израсходовал.

— А как же человек, который родился в этом теле? Что стало с ним, когда вы забрали тело?

— Он умер, — ответил Наззар.

Лучше бы он этого не говорил.

Через дверь в противоположной стене вошла женщина. Очень светлая блондинка, как Наззар. Она улыбнулась им. Наззар не то чтобы улыбнулся в ответ, но лицо у него перестало быть таким печальным.

— Познакомьтесь с Елизаветой, моей сестрой.

— Зовите меня просто Лиза. Как все.

— Грейс, — просто сказала Грейс. — Вы подмешали мне в сливки снотворное.

Лиза кивнула и сказала:

— Да. Аласдейр предупредил, что, кажется, я уже заслужила этим вашу вечную ненависть. Но я искренне надеюсь, что мы сможем забыть об этом. Во всяком случае, я не хотела вас обидеть.

— Учитывая, что я здесь слуга, мои чувства едва ли имеют значение, но все же я вам признательна.

Лиза моргнула. Повисла неловкая тишина. Наззар откашлялся и подал голос:

— Лиз?

— Ах да. — Лиза ступила на пол с замысловатым рисунком.

— Каждый ревенант обладает роковой слабостью, — проговорил он, не спуская глаз с сестры. — Сейчас вы увидите мою.

Лиза выгнула спину и развела в сторону руки, царапая воздух. Она скручивалась и извивалась, стоя на месте. От нее пульсацией распространялась магия, которая наполняла проведенные на полу борозды узора бледным желтым свечением. Лиза свела руки, вскрикнула и с болезненной гримасой снова развела их в стороны. Между ее пальцами появился сгусток крапчатого мрака. Она отошла назад.

Сгусток вращался, увеличивался в размерах и потом изрыгнул на пол в центр круга какую-то тварь. Тонкое существо было длиной фута три и по форме напоминало личинку или пиявку, только по бокам у него росла красная перистая щетина. Темную шкуру твари покрывал местами серый, местами болезненно-желтый налет, словно радуга нефтяной пленки на поверхности черного пруда.

Существо содрогнулось. Красные ворсинки задрожали, и оно поднялось в воздух, беззвучно скользя в футах от земли. От него исходила холодная, скверная магия, которая долетела до Грейс. Девушка отпрянула и наткнулась на Наззара.

— Что это?

Он поддержал ее, положив руку на плечо, и сказал:

— Это червь сущности. Они живут в темных местах, где есть стоячая вода и разложение. Кормятся мелкими зверьками, рыбой и старой магией.

Червь парил внутри светящегося контура круга. Исследуя границы невидимой клетки, он поднял голову, и Грейс увидела отверстую пасть с острыми зубами.

Лиза приблизилась к твари. Червь вильнул прочь, скользя как можно ближе к мерцающим чертам.

— Можно представить себе, что это микроб. Большинство людей обладают природной устойчивостью против них, иммунитетом. Я же — нет. Для меня они смертельны. Мы изо всех сил пытались сохранить это в тайне, но я не сомневаюсь в том, что клану Ро она известна. Иначе бы они были полными дураками. К сожалению, вызвать червей сущности нетрудно.

Назар встал позади нее, и Грейс невероятно чувствительно отреагировала на то, что его крупное тело находится всего в дюйме у нее за спиной. Его магия окатила девушку, каждый нерв напрягся, чрезвычайно восприимчиво реагируя на движения Наззара. Она ощутила, как он наклонился к ней, и едва не подпрыгнула, когда до ее уха донесся вопрос, заданный совершенно спокойным голосом:

— Помните, как вы заставили убежать ту собаку? Мне бы хотелось, чтобы вы снова проделали это.

Грейс сглотнула и сказала:

— Не помню, что я сделала. Это просто случилось, и все.

Он легонько подтолкнул ее в спину своей большой рукой, заставляя сделать шаг по направлению к кругу.

— Попробуйте.

Грейс глубоко вздохнула и, перешагнув через мерцающие линии, вошла в круг. Червь влажной лентой рванул прочь. Грейс взглянула на Наззара.

— Это всего лишь нормальная реакция на человека. Продолжайте.

Грейс смотрела на извивающегося червяка. «Уходи, — подумала она. — Пошел вон! Я хочу, чтобы ты убрался прочь».

Червь оставался на месте.

Грейс посмотрела на Лизу и спросила:

— Есть идея, что мне делать?

Сестра Наззара покачала белокурой головой:

— Ни единой. Дреочи — агрессоры. Наш оборонительный арсенал невелик и радикально отличается от вашего. Наша защита в основном ориентирована на Наззара, который рубит неприятеля чем-нибудь длинным и острым.

— Вы пытаетесь задействовать магию под названием «барьер», — сказал Наззар: — Она входит в число врожденных магических сил Маллиардов. Наиболее способные члены вашей семьи использовали ее как средство защиты и нападения. Ваша матушка утверждает, что научиться ей невозможно. Ты ею или обладаешь, или нет.

Грейс сфокусировалась на гигантском червяке и попыталась представить, что это большая и злая немецкая овчарка.

Через час, вконец измучившись, она опустилась на пол. Червь парил у края круга.

— Бесполезно. — Лиза открутила крышку от новой бутылки с водой. У них был кочующий вдоль стен холодильник с напитками, и теперь она сидела на полу и пила. — Не могу понять, почему Джанет не занималась с Грейс. Нам надо поменять план. Пойдем мы с Аласдейром, а не вы.

— Нет. — В голосе Наззара послышались стальные нотки. Он прислонился к стене.

— Ты неблагоприятен.

Назар помрачнел и прогремел:

— Вы оба умрете. Я могу отбиваться, у меня есть силы для ответного контрудара, а у вас — нет.

— Отбить нападение этих тварей ты не сможешь.

Наззар ничего не ответил.

— Почему бы вам не обратиться птицей и не летать по зоне? — спросила Грейс.

— Во время игры полеты запрещены, — ответил Наззар.

Лиза вздохнула.

— Хотите воды, Грейс? — спросила она.

— Да.

Лиза бросила ей бутылку.

— Благодарю. — Грейс поймала ее на лету. — Почему вы сражаетесь с Ро? Что вы не поделили?

— Детей, — отозвался Наззар. — А еще они хотят меня убить.

— Наша тетя замужем за членом клана Ро, — пояснила Лиза. — За Артуром Ро. Оказалось, что он самый настоящий прыщ на теле человечества, буйный и жестокий. Она прожила с ним восемь лет и ушла, забрав троих детей с собой.

— Ей надо было бросить Артура раньше, — заявил Наззар. Его зеленые глаза не обещали ничего хорошего и были такими холодными, что Грейс даже чуть попятилась назад.

— У нее были причины терпеть, — проговорила Лиза. — Дело в изрядном выкупе: тетя не хотела, чтобы нам пришлось возмещать моральные и материальные убытки. В конце концов чаша терпения переполнилась. После того как Артур сломал сыну ноги, она схватила детей и вернулась домой. И теперь, спустя девять лет, Артур вдруг захотел вернуть детей.

Лиза выпила воды из бутылки и продолжала:

— Он никогда ими не интересовался. Не звонил, не писал писем, даже открытку ни разу не послал. Не поддерживал их материально. Но тетя Белла подписала брачный контракт, где сказано, что в случае разрыва отношений дети должны проводить с каждым из родителей равное количество времени. Артур утверждает, что коль скоро дети были на протяжении девяти лет только с матерью, теперь ему принадлежит исключительное право на детей.

— Ему плевать на детей. Для Ро это просто предлог, чтобы прощупать почву, — заявил Наззар. — У них есть парочка сильных магов, и они подумывают, как бы наехать на нас. Но прежде хотят ослабить. Они знают, что, если бросят вызов нашему клану, в игру вступлю я, и считают, что у них есть оправданный шанс меня убить. Так они одолеют самого могучего мага нашего клана и заслужат уважение других кланов убийством ревенанта. Причем добьются этого до объявления войны. — Он оттолкнулся от стены и сказал: — Время идет к ленчу. Давайте прервемся.

В большой столовой к ленчу накрыли длинный стол. Наззар отодвинул для Грейс стул, и она села. Он занял место по правую руку от нее, а Лиза — по левую, рядом с Аласдейром. В комнату вошли еще двое мужчин и три женщины. Они, улыбаясь и кивая, заняли свои места и тихими голосами начали беседу. Аласдейр что-то сказал, и дамы рассмеялись. Они вели себя так непринужденно, и сердечность их отношений потихоньку начала смягчать предубеждение Грейс.

Четыре стула прямо напротив нее оставались пустыми. Интересно, кто сядет на них? Через несколько минут она получила ответ на свой вопрос: в комнате появились трое детей, а следом за ними вошла бледная женщина. Ну конечно! Наззар позаботился о том, чтобы Грейс провела ленч, глядя на детей, чья участь будет решаться во время игры.

Все расселись: женщина с измученными заботами глазами, юноша с копной темных волос и две девочки, одна худенькая и светловолосая, а другая, лет десяти, с короткими темными волосами и большими голубыми глазами. Когда младшая увидела Наззара, то, широко улыбаясь, обошла вокруг стола и остановилась рядом с ним.

— Обнимешь меня? — серьезно спросила она.

— Обниму, — согласился он и обхватил ее большими руками.

— Только не умирай, — попросила она.

Он отпустил ее и кивнул.

Тут девочка заметила Грейс.

— Привет. Меня зовут Полина.

Было невозможно не улыбнуться ей в ответ.

— Привет. Меня зовут Грейс.

— Вы будете защищать Наззара, — решила Полина.

— Так он мне сказал.

Девочка смотрела на нее своими голубыми глазами.

— Пожалуйста, не дайте ему умереть, — тихонько сказала она. — Он мне так нравится.

— Буду стараться изо всех сил.

Полина снова обогнула стол, направляясь на свое место. Грейс наклонилась к Наззару и прошептала:

— Не очень красиво взваливать такое на плечи малышки, вам не кажется?

— Я не учил ее этому, — отрезал он.

Она заглянула в зеленые глаза Наззара и поверила ему.

Ленч шел своим чередом. Новые блюда передавали по кругу: ростбиф с пюре, зеленую фасоль, кукурузу, чай со льдом и лимонад. Пища оказалась отменной, но Грейс ела мало и главным образом наблюдала за детьми. Мальчик склонился к матери, проверяя, есть ли у нее питье. Старшая девочка, казалось, вот-вот заплачет. Она сильно волновалась, пока наконец не уронила вилку, — как раз когда Грейс передавала персиковый коблер. Раздался ее голос:

— Что если они выиграют?

Все замолчали.

— Этому не бывать, — спокойно ответил Наззар.

— Если Артур тронет нас, я его убью. — В голосе мальчика звенели стальные нотки.

Мать поставила локти на стол и уперлась лбом в ладони.

— Нет. У тебя не хватит сил, — глухим голосом сказала она сыну. — Пока что не хватит. Ты должен приложить все силы к тому, чтобы выжить.

— Хватит! — прервал их Наззар.

Взволновалась его магия и, подобно невидимым крыльям, развернулась у него за плечами, окатила Грейс. У нее аж дыхание перехватило. Такая великая сила...

Наззар по очереди посмотрел каждому ребенку в глаза и сказал:

— Вы наша семья. И принадлежите клану Дреочи. Но отсюда вас никто не заберет. Тот, кто попытается это сделать, сначала должен будет победить меня.

Над столом реяла его сила, и перед ее лицом возможность победить Наззара казалась нереальной. Его магия ошеломляла. С ним не совладать и целой армии.

С детских лиц потихоньку исчезало беспокойство.

— Давайте попробуем еще раз, — предложил Наззар Грейс, и они вдвоем вышли из столовой.

Червь по-прежнему парил в кругу. Грейс вошла внутрь, и он метнулся прочь.

— Зачем вы рассказали детям о проклятии?

— Я не хочу им лгать. Существует возможность поражения, и им следует быть к этому готовыми.

В этот миг поражение казалось очень вероятным.

— Но ради их безопасности я буду сражаться до конца. Даже если проиграю, клан не отречется от них. Мы будем воевать и не отдадим детей человеку, который переломает им кости.

Она тоже не отдаст. Не важно, чьи это дети, ребенок есть ребенок. Нельзя допустить, чтобы они страдали. Грейс видела, какой ужас застыл в их глазенках оттого, что, быть может, им придется расстаться с матерью. Если Наззар проиграет, они лишатся и дома, и семьи — всего.

— Теперь вы понимаете, ради чего я сражаюсь? — тихо спросил ее Наззар.

Грейс кивнула.

— Мне позарез нужна ваша помощь. Пожалуйста, Грейс!

— Я хочу помочь. — Ее голос был полон сожаления.

Наззар долго смотрел на нее.

— Что вы помните о стычке с собакой? Что вы чувствовали?

— Это было двенадцать лет назад, — нахмурилась Грейс. — Помню, я за себя испугалась. И за собаку. Этот пес принадлежал моему другу, и если бы он меня укусил, его бы усыпили.

Наззар решительно шагнул к ней.

— Что вы делаете?

Наззар продолжал идти вперед.

Грейс поняла, что он собирается пересечь линию, и воскликнула:

— Здесь нет Лизы, чтобы вас спасти!

— Нет. — Он улыбнулся ей уже знакомой полуулыбкой. — Теперь только вы можете меня спасти.

Наззар пересек черту. Червь метнулся к нему, пробил магическую прослойку и впился в плечо. Магия Наззара съежилась. Он покачнулся и отодрал червя от себя. Грейс вскрикнула.

Тварь кувырнулась в воздухе, но не собиралась отставать. Наззар попытался стряхнуть гада, однако он прошмыгнул мимо рук и впился ему в бок. Наззар охнул. Его лицо побелело. Он развернулся, споткнулся, схватился за извивающееся тело и заковылял к ней. Червь выскользнул из его пальцев и опять набросился. Наззар упал.

Грейс ринулась вперед, намереваясь вцепиться в тварь, но вместо этого из нее контролируемой короткой очередью ударила магия. Червь тут же умчался прочь.

Грейс еще поднажала, и гад забился в конвульсиях, зажатый в тисках ее силы и мерцающих линий.

— Наззар? — Она опустилась рядом с ним на колени. — Наззар, с тобой все в порядке?

Он смотрел на нее своими зелеными глазами. Из носа у него текла кровь. Он утерся тыльной стороной руки.

— Защитный инстинкт, — констатировал он. — У тебя получилось.

Казалось, что так и должно было быть. словно концентрирующееся в ней давление внезапно нашло выход. Так вот чего ей не хватало! Все эти годы Грейс подозревала, что циркулирующей по ней магии может найтись применение, и наконец отыскала его.

— Похоже на то, — прошептала она.

— Ты испугалась за меня?

— Да. Как ты мог? Ужасно опрометчиво. А если бы я не смогла тебя спасти?

— Я надеялся, что ты справишься.

Он так на нее смотрел, что ей захотелось его поцеловать.

— Твоя семья свободна, — сказал он.

— Что?

— Я освободил клан Маллиардов, — повторил Наззар. — Подписал приказ перед
ленчем.

Потрясенная Грейс опустилась на пол и прошептала:

— Почему?

Наззар сел.

— Я понял, что поступаю неправильно. Не хочу заставлять людей бороться за наши интересы. Не желаю быть тем, кто обвиняет детей в ошибках их родителей. И я не хочу, чтобы ты стала последней из Маллиардов. Ты, и только ты одна можешь решить, иметь детей или нет. Я не могу лишать тебя этого права.

До Грейс потихоньку доходил смысл сказанного.

— Значит, я свободна?

— Да.

Грейс смотрела на него.

— Ты же меня совсем не знаешь. Я могу сейчас встать и уйти, оставить тебя самого разбираться с игрой. Ты даже не представляешь, какая я трусиха! И я не хочу умирать.

— Я тоже. — Он грустно ей улыбнулся.

Расстроенная, Грейс повесила голову. Она действительно ужасно боялась. Но уйти и бросить детей в беде... Нет, поступить так она не может. Как потом жить? Ведь они словно стоят на дороге, а на них на огромной скорости мчится грузовик. Кем надо быть, чтобы не оттолкнуть малышей и не уберечь от опасности?

— Мне нужно больше практиковаться, — сказала она.

— Значит, нам нужен новый червь, — заключил Наззар.

Грейс взглянула на гада. Он лежал, рассеченный надвое.

— Ты убила его. Порой магия барьера может превращаться в клинок.

— Но я даже не знаю, как сделала это.

— Сейчас не нужно об этом беспокоиться, — сказал он. — Если ты можешь меня защитить, с нами все будет в порядке.

Через три дня Грейс, сложив руки на груди, стояла посреди улицы города Миллиган. Медленно садилось солнце. Рядом с ней возвышался Наззар. Позади них двигались незнакомые люди, вместе с ними колыхалась их магия, и одеты они были в цвета кланов: черно-серый — у Дреочи, зеленый — у Ро, красный — у Мадридов. Наззар назвал остальные цвета кланов, только Грейс уже не могла их припомнить. С каждым толчком сердца в ней пульсировала тревога.

Впереди по направлению к закату уходил на первый взгляд пустой отрезок пригородной дороги. Докрасна раскаленной головешкой поверх облаков низко над горизонтом висело круглое красное солнце.

Знакомая магия коснулась ее, на плечо мягко опустилась тяжелая рука. Наззар. На нем

были заправленные в военные сапоги серые штаны. Поверх рубашки с длинными рукавами он надел кожаный жилет, который так и хотелось назвать доспехом. Так же была одета Грейс. Кожа довольно-таки свободно сидела на ней, чтобы нигде не жало, но вместе с тем и достаточно плотно облегла тело, чтобы не препятствовать движениям.

— Не волнуйся, — сказал Наззар.

Взгляд Грейс скользнул по здоровенному топору, притороченному к поясу у него на талии. Она тут же коснулась своего клинка — длинного и узкого боевого ножа. Давным-давно дядя Джеральд обучил племянницу основам боя на ножах, но ей ни разу не пришлось испытать свое искусство в настоящей драке.

Сбоку мужской голос спросил:

— Разве он может брать на игру слугу?

Смысл сказанного не сразу дошел до Грейс. Ну конечно, ее положение было общеизвестно. Тем не менее вопрос больно ранил девушку. Она обернулась. Сбоку собралась группа людей. Пятеро из них были облачены в темно-синие одежды. Грейс вспомнила объяснения Наззара и поняла, что это арбитры. Пожилая дама разглядывала ее серьезными серыми глазами.

— Если вы желаете отказаться от участия, можете сделать это прямо сейчас, — уведомила ее женщина.

Грейс может отказаться. Просто выбыть из игры. Если она так поступит, Наззар обречен. Он уже заявил о своем участии в игре, и Грейс знала, что он не может просто взять и послать вместо себя кого-то другого. Он не пойдет на это.

Накануне вечером ее опасения практически переросли в панику. Теперь она может позабыть о своих тревожностях.

Грейс обвела взглядом собравшихся. Когда-то ее семья тоже была кланом, и они вполне могли здесь находиться. Между тем остальные видели в ней лишь слугу. В ней заговорила уязвленная гордость. Ведь она не менее других достойна быть здесь. Наконец-то приняло определенную форму смутное недовольство, терзавшее ее с того самого мига, когда Наззар превратился в птицу, и Грейс наконец поняла, что это: зависть. Она завидовала тем, кто свободно использует магию, завидовала их знаниям. Ее вычеркнули из этого мира, но она не желала мириться с таким положением вещей.

Грейс вытянулась во весь рост и переспросила:

— С какой стати я должна отказываться от участия?

Рыжеволосый член клана Ро в зеленой одежде покачал головой:

— Она не может отказаться. Ее даже подобающим образом не обучили. Это просто слуга.

— Уже нет, — тихо проговорил за ее спиной Наззар.

Собравшиеся внезапно притихли.

Арбитр долго смотрела на них, потом спросила:

— Наззар, должна ли я понять так, что клан Маллиардов более не находится у вас в услужении?

— Так и есть, — подтвердил он.

Теперь арбитр обратилась к Грейс:

— Вы находитесь здесь добровольно?

— Да, — отвечала Грейс.

Арбитр перевела взгляд на члена клана Ро и сказала:

— Вот вам ответ. Давайте запишем, что клан Маллиардов выразил желание помочь клану Дреочи. Мы разрешаем вам продолжать.

И ее пропустили. Грейс перевела дух.

— Спасибо, — шепнул Наззар.

— Пожалуйста.

У зрительских трибун в другом конце улицы появились два молодых человека в зеленых цветах клана Ро. Оба были худы, сильны и жилисты, словно свиты из ремней и веревок. Длинные волосы у обоих собраны в хвост: один — рыжий, другой — черный.

Наззар наклонился к ней и сообщил:

— Конн и Сильвестр Ро. Сильны, но неопытны.

Между ними встали арбитры и загородили обзор. Когда на ветру затрепетали синие мантии, Грейс увидела, что Конн Ро смотрит на нее. Он ухмылялся и клацал зубами, а в его глазах горел мрачный огонь.

Тревожно похолодел позвоночник, и Грейс сделала большие глаза:

— Кто-то позабыл свой намордник.

— Видишь подвеску на шее Конна?

Грейс обратила внимание на небольшой черный камень на длинной цепочке.

— Это призывающий камень. Они будут использовать его для того, чтобы материализовать тварей.

Червей сущности. Наззар ее предупредил, что Ро постараются их убить. Вернее, его. Игра — начальный этап боевых действий между двумя кланами, и первым ударом Ро хотят вывести из строя самого сильного мага Дреочи.

Арбитры подняли руки. На улицу хлынул подконтрольный поток магии. Подобно отражению в зеркале, растаяла действительность. Глазам предстала новая улица. С темных, зловещих домов свешивались зеленые и красные лианы. Выющиеся стебли кудзу вползали в окна и вылезали из них. Слева на улицу из громадного пласта желтой пены капала красная жижа. По асфальту, подобно амебе, расплзлась лужа коричневатой слизи, которая в свете уличных фонарей стекала вниз сквозь канализационную решетку. Впереди через перекресток мчалось какое-то существо, покрытое мехом: длинное тело с изрядным количеством ног.

Где-то здесь был спрятан флаг. Того, кто коснется флага, в тот же миг перенесут из зоны игры. Нужно просто ухитриться выжить, чтобы добраться до него.

Дама-арбитр подняла в воздух сжатый кулак. Рядом с Грейс напрягся Наззар.

— Да начнется игра!

Из-под пальцев арбитра брызнул белый свет. Толпа приветственно загудела.

Разом закричали оба представителя клана Ро. Под кожей у них бугрилась и распирала плоть. Утолщаясь, искривились тела. Кожа поросла черной шерстью. Из гривы показались рога. Глаза потонули в золотистом сиянии, под первой парой возникла еще одна. Как один, подняли они чудовищные лица, на фоне страшного красного неба силуэтом обнажились в отверстых пастьях острые клыки. Из двух глоток вырвался жуткий вой, и зазвучала страшная песня погони и смерти.

В зону умчались два четвероногих Ро. Наззар со спокойным лицом наблюдал, как они бегут прочь. Прыгая и жутко рыча, они повернули за угол и исчезли за заброшенными домами. Замерли повторяемые эхом отголоски раскатистого рыка. Наззар достал из ножен топор, положил на плечо и неторопливо зашагал в зону. Грейс сглотнула комок в горле и

последовала за ним.

На улицах было тихо. Пока они находятся в зоне, за ними будут наблюдать с помощью магии, но теперь многочисленные взгляды буравили спину Грейс. Нервы стянулись в тугий узел.

Они добрались до перекрестка.

Еле уловимое движение на крыше двухэтажного здания заставило ее повернуться. Грейс нахмурилась.

Какое-то приплюснутое широкое существо спрыгнуло с крыши, целясь в нее. Грейс успела мельком заметить зубастую пасть посреди гадкого тела, испещренного разбухшими венами. Слишком потрясенная, чтобы двигаться, она просто смотрела.

Путь твари загородила обширная спина Наззара. В руке у него возник раскаленный магический кнут, который рассек надвое злобное существо. Половинки упали наземь, вывалив на асфальт дымящиеся кишки.

— Уворачиваться не возбраняется, — напомнил Наззар.

На них мчался громадный синий зверь. Грейс смотрела, как он приближается. Монстр с грохотом неся по улице, шесть его коротких и толстых ног дробили асфальт и оставляли выбоины в мостовой.

За прошедшие семь часов Грейс бесчисленное количество раз защищалась с помощью магии. Все лицо у нее было забрызгано свежей и уже подсохшей кровью. Бок горел словно в огне там, где ее укусил красный мохнатый змей, которому Наззар потом отрубил обе головы. Левая штанина была порвана, сквозь прореху виднелась сморщенная плоть — там к ней присосалась своими присосками лиана. Этому нет ни конца ни края. Ежеминутно на них готов был налететь новый кошмар, таящийся в темных щелях. Грейс сжала зубы и смотрела, как несется в атаку синий зверь.

А он тем временем задел дом, и в воздух полетели разломанные доски. Но монстр как ни в чем не бывало скакал вперед, разинув широченную, словно пещера, пасть, и его топот грохотал орудийными залпами на похоронах. Бум-бум-бум.

Собрать воедино. Стабилизировать.

Бум-бум-бум.

Чудище несло прямо на нее. Пылали два налитых кровью глаза. Отверзлась черная пасть, готовая поглотить Грейс.

— Давай! — рявкнул Наззар.

Грейс пальнула в чудовище магическим зарядом.

Измученно взревев, монстр напоролся на невидимый барьер. От напряжения ноги Грейс подкосились. Зверь покачнулся. И вот громадное тело завалилось, задрав кверху все шесть ног. Резко очерченной тенью в лунном свете перепрыгнул через него Наззар. Подобно длинному клинку, сверкнул вырвавшийся из его руки белый свет, и вот Наззар уже около Грейс. Грязный и окровавленный, он был словно демон.

За ним, как цыпленок с разрубленной грудью, лежал вспоротый монстр. Мягкий мешок сердца размером с надувной пляжный мяч сжался раз, другой и остановился.

Грейс безмолвно уставилась на поверженную тушу. Она даже не могла себе представить, что ночь способна скрывать тварей, подобных этой, — настолько страшных и отвратительных. Ей казалось, что она состарилась на целую жизнь.

Череп у нее завибрировал от тихого жужжания. Она потрясла головой.

— Что случилось? — Наззар схватил ее за голову и повернул к себе.

— Шум, как будто что-то жужжит.

Он поднял голову, прислушался и схватил ее за руку.

— Бежим!

Грейс научилась не задавать вопросов. Они бросились прочь, петляли по запутанному лабиринту улиц, пробегали мимо заросших высокой травой газонов и заброшенных игровых площадок, где маленькие чудовища с круглыми красными глазами цеплялись когтистыми лапами за гимнастические снаряды «джунгли»; мчались мимо административных зданий, пока наконец не ворвались в парк, посреди которого находился водоем, окруженный оранжевыми уличными фонарями. Из-за облака вынырнула луна и осветила поверхность воды. В центре пруда возвышалась бетонная чаша недействующего фонтана.

Назар затащил ее в воду и показал на фонтан:

— Скорее туда!

Без размышлений Грейс бросилась в мутную воду. Ног касалось что-то мягкое. Она заставила измученное тело плыть с безумной скоростью. У нее закружилась голова, но тут рука натолкнулась на бетон, и Грейс вылезла из воды. Назар подоспел следом, схватил ее за талию и поднял в чашу фонтана шириной футов семь. Девушка упала на сухие листья и мусор.

Жужжание нарастало. Зловещее и непрерывное, оно походило на гул гигантского двигателя.

Вокруг Назара кружил невидимый водоворот магии. Высоко взмахнув топором, он стоял в середине этого яростного кокона. Его тело содрогалось от напряжения. Вновь открылись и опять кровоточили раны и порезы на руках.

Будто приливная волна, нарастало жужжание.

Грейс видела, как по дуге обрушился вниз топор и лезвие коснулось воды. Магия вливалась в рукоять и через лезвие изливалась в воду. Озеро сделалось необычайно спокойным, поверхность стала гладкой, как зеркало. Жужжание исчезло.

Назар покачнулся. Грейс схватила его за плечи и подтянула к чаше. Его руки сомкнулись на ее пальцах. Он осторожно повернулся, подпрыгнул и тоже забрался в фонтан.

С улицы в парк безудержным потоком валили насекомые. Зеленые и членистые, как кузнечики, с громадными зубищами, они были размером с кота. Огромным полчищем они струились вокруг воды, насакивали друг на друга, но в пруд не сунулся ни один.

— Что это? — хрипло прошептала Грейс.

— Акора. Заклятие мешает им лезть в воду. Пока вода спокойна, они нас не увидят и не услышат. Не волнуйся. Им не пережить восход солнца. До утра они останутся здесь, оцепеневшие от заклятия. — Он лег на спину и закрыл глаза.

А по другую сторону воды зеленые насекомые залезли на каменные скамьи, громоздились на столбы фонарей и прочесывали сорняки некогда идеальной лужайки. Они окружили озеро. Куда бы ни взглянула Грейс, везде виднелись длинные членистые лапки и сильные челюсти, перемалывающие попавшийся мусор, а также трепетные бледные крылышки.

Их было слишком много.

Она чувствовала себя опустошенной. Семь часов, проведенных в зоне, так измучили девушку, что внутри у нее ничего не осталось.

— Мы умрем здесь, — прошептала она.

— Нет.

— Они нас съедят, и я никогда больше не увижу маму.

Зачем продолжать борьбу? Ведь им никогда не добиться успеха. Впрочем, ей уже все равно.

Теплой рукой Наззар обнял ее и с непреодолимой силой осторожно прижал к груди. Он обхватил ее двумя руками, защищая и согревая озябшее тело своим теплом. Волосы Грейс щекотали ему щеку.

— Я не позволю тебе умереть, Грейс, — прошептал он. — Обещаю, что не дам тебе умереть.

Она неподвижно лежала у него на груди, уткнувшись лицом в шею, и слушала сильное и ровное биение его сердца. Он легонько коснулся губами ее щеки.

— Должно быть, я сошел с ума, — прошептал он и поцелует коснулся губ девушки.

Сначала тихонько, потом все сильнее целовал ее, будто пытался вдохнуть в нее жизнь. Она оцепенела, но Наззар упорствовал, целовал страстно и жгуче. И прижимал к себе обеими руками. Все его сильное тело бережно баюкало ее, дабы не упустить, не дать погрузиться в полную апатию. Магия Наззара окутала их обоих. Он целовал ее вновь и вновь, удерживал и не давал уйти. Балансируя на грани между полным оцепенением и тягостным сознанием, Грейс неуверенно пошатнулась. Он вернул ее к жизни и ужасной действительности, куда ей не хотелось возвращаться.

Она задрожала. Закрыла глаза и позволила ему языком раздвинуть губы. Он вдыхал в нее жизнь, и она наконец оттаяла: хотела жить и выжить, чтобы вновь ощутить это. Она хотела Наззара.

Щеки Грейс стали мокрыми от слез.

Наззар оторвался от ее губ и крепко прижал к себе.

— Я так тебя хочу, — шепнул он, глядя зелеными глазами вдаль. — Но не могу сделать тебя своей. Значит, я воистину проклят.

Грейс долго лежала в его объятиях.

Угольно-черная ночь сменилась серым предрассветным полумраком. Грейс шевельнулась.

— Зачем ты это сделал? — тихо спросила она. — Почему ты стал ревенантом?

— Я погибал, — хрипло начал рассказывать Наззар. — Тогда мы враждовали с Гарвейями. Они загнали в угол моего брата Джона, и я мчался ему на помощь. Джон не хотел, чтобы его взяли живым. Он не знал, что я спешу к нему, и наслал на себя и всех, кто его окружил, проклятие червей сущности. Проклятие вместе с самоубийством обладает мощнейшей силой. Я вынес Джона из ловушки, но меня тоже настигло проклятие. Мы с ним умирали, и даже семья была не в силах нам помочь.

Я потерял сознание. Брат знал, что если я займу его тело, то моя сила временно возрастет и я смогу преодолеть проклятие. Он заставил семью совершить ритуал.

— Он пожертвовал собой? — прошептала Грейс.

— Да. Помню, вокруг меня все было красным, словно я тонул в море крови, а потом я увидел, как в глубине что-то белеет. Решил, что это мое тело, и знал, что должен добраться до него, если хочу жить. Я схватил тело и увидел, что это Джон... Но желание жить было столь велико. Я очнулся в теле брата.

Грейс обвила руками шею Наззара и поцеловала в щеку.

— Я убил брата для того, чтобы выжить, — сказал он. — Что может быть хуже?

Она просто молча обнимала его.

Низкий рык заставил их обоих замереть. Грейс перевернулась на живот и выглянула из-за края чаши. Насекомые больше не двигались. Они лежали смирно, замороженные заклятием, хитиновые членики так походили на траву и сорняки, что акор вполне можно было бы принять за кучи растительности.

Вдоль края озера бежало поджарое мускулистое существо. Оно загребало землю четырьмя большущими лапами с серповидными когтями. Змеиный хвост хлестал по темным бокам с красными и желтыми пятнами. Разинув похожую на драконью пасть с клыками размером с палец, зверь рыскал по берегу. Меж зубов у него пенилась слюна и капала на воротник из красно-желтой шерсти, растущий от подбородка. Он остановился, принюхался и повернулся к чаше фонтана. Четыре пылающих янтарных глаза уставились на Грейс.

— Сильвестр Ро, — пробормотал Наззар.

Сильвестр понюхал воду. Длинная узкая морда сморщилась, словно он ухмылялся своей чудовищной пастью.

— Ты, желторотый идиот! Неужели не видишь заклятия на воде? — глухо прорычал Наззар.

Сильвестр щелкнул зубами и огрызнулся, преисполненный дикого ликования. Из-за длиннющих клыков донесся жуткий скрипучий рык.

— Я тебя вижу, Наззар. Тебе от меня не скрыться.

— Неопытный дурак. — Наззар потянулся за топором.

— Я иду, Наззар. Иду за тобой! — Сильвестр коротко взвыл и прыгнул в воду.

По поверхности озера побежали маленькие волны. За спиной у Сильвестра всполошилась туча акор. Раздалось жужжание. Сильвестр обернулся... Наззар схватил Грейс, заставил вжаться в дно чаши и сам замер рядом с ней.

Предугранные сумерки пронзил хриплый вопль, жуткий вой терзаемого невыносимыми муками существа, которого рвут на куски. Грейс изо всех сил зажмурилась. Сильвестр все кричал и кричал, его воплям вторил болезненный хор гудящих акор. И вот крики смолкли.

Грейс лежала неподвижно и боялась даже дышать. Она медленно раскрыла глаза.

На край чаши фонтана вспрыгнула акора. Она разглядывала Грейс мертвыми черными глазами. Хитиновый панцирь на спине треснул, выпуская белесые кисейные крылышки.

Над горизонтом появилось солнце, и его лучи позолотили насекомое. Глянцевую грудь испещрили крохотные трещины. Акора пронзительно вскрикнула и исчезла, осыпалась в воду. Грейс встала. Повсюду вокруг озера орда насекомых трескалась и крошилась в лучах солнца. В воздухе пахло гарью. Грейс перевела взгляд дальше, за груды тающих акор, и у нее даже дух захватило. Справа за парком вздымалась высоченная груда обломков, которая в прошлой жизни была многоэтажным зданием. Сверху завала трепетал на ветру маленький белый флаг.

— Смотри!

Назар уже увидел флаг и прыгнул в воду. Вместе они переплыли пруд. Когда они добрались до берега, то прошли мимо дочиста ободранного от плоти скелета человека — это все, что осталось от Сильвестра Ро.

Назар осторожно продвигался вперед, неторопливо трусил вдоль тротуара и держал наготове топор. Следом за ним бежала с ножом в руках Грейс.

Он желал ее, и она тоже его хотела. Он создал между ними связь, которую Грейс не могла игнорировать. То, как он обнимал и касался ее, заставило ее захотеть прильнуть к нему. Она понятия не имела, что получится из их связи, но инстинктивно чувствовала: ей

может не представиться случай это выяснить. Грейс ужасала мысль, что она может лишиться Наззара, так и не узнав его.

Они добрались до груды обломков. Наззар остановился, измеряя взглядом высоту завала. Около трех этажей. Он посмотрел на Грейс, и она увидела в его глазах подтверждение своих мыслей: подозрительно просто. Наверное, ловушка.

— Пойдем вместе, — сказал он. — Мы должны коснуться флага одновременно.

Грейс кивнула.

Они полезли на груды обломков, забирались все выше и выше. Вот они уже на уровне первого этажа соседних зданий. Затем — на уровне второго. Флаг уже так близко, что Грейс видела фактуру белой ткани.

Налетела холодная волна магии. Грейс вскрикнула. На вершину в окружении червей сущности внезапно выскочило худощавое существо — получеловек-полудемон. Монстр ударил Наззара в грудь. Наззар пошатнулся, мусор вылетел у него из-под ног, и он покатился вниз, а над ними вились черви сущности.

Грейс помчалась за ними. Там был Конн Ро, и он терзал Наззара, практически похороненного под черными лентами червей.

Ей не поспеть вовремя. Грейс прыгнула...

Миг она летела вниз по воздуху, потом ноги ударились о жесткий бетон на полпути вниз. Под весом Грейс обломок плиты сдвинулся, и она снова полетела вниз. Она катилась, пытаясь прикрыть голову руками, натыкалась на обломки камня и дерева. Живот пронзила острая боль; она врезалась в кусок стены. Голова кружилась. Глаза слезились. Грейс с трудом перевела дух и рывком вскочила на ноги.

В десяти футах от нее Наззара душили черви.

Острой волной из нее хлынула магия и сильным порывом разметала червей. Они скрылись.

Наззар лежал на спине, глядя невидящими глазами в небо. *О нет!*

Она подавила панический порыв мчаться к нему, нагнулась и подняла топор с того места, где Наззар его обронил, — падая, Грейс потеряла свой нож.

Из груды обломков прямо перед ней появилось темное существо. Она интуитивно отшатнулась. Щелкнули жуткие челюсти, полыхнула сила Грейс, и Конн Ро отскочил от выставленного магического щита и упал. Но не успели его лапы коснуться обломков, как он снова вскочил. На сей раз Грейс была готова и еще раз, уже сознательно, сбила его с ног.

Конн зарычал.

Грейс пятилась к Наззару.

— Он убил моего брата, — раздался рык демонического существа. От этого голоса волосы на шее Грейс встали дыбом. — Отдай мне Наззара, и я подарю тебе жизнь.

— Нет.

— Тебе меня не убить.

Конн кружил вокруг Грейс. Он хромал, оберегая левую переднюю лапу, на боку у него кровоточила длинная глубокая рана. Все-таки Наззар его достал, прежде чем отключиться.

— Я могу тебя убить! — заявила Грейс, собирая свою магию. — Я же из Маллиардов.

Она успеет выстрелить в него только один раз. Если промахнется, он растерзает ее.

Конн напрягся. Сократились мышцы в мощных ногах, и он прыгнул. Грейс видела, как летит по воздуху его мохнатое тело, видела, как довольно ухмыляется зубастая пасть, когда монстр понял, что ему удалось обойти выставленный Грейс барьер. А потом собрала все

свои силы в один-единственный сокрушительный удар. Вместо того чтобы выставить широкий щит, она вложила всю свою магию в узкий клинок.

И он рассек монстра пополам. Истекая кровью, страшное тело грохнулось на обломки. Мимо Грейс пролетела его голова, и уже подернулись пленкой все четыре бешено вращавшихся глаза.

Больше она не обращала внимания на монстра.

— Наззар! — Грейс выронила из рук топор и начала трясти его за широкие плечи, ограждая своей собственной силой слабый трепет его магии. Он весь был залит кровью. Грудь Грейс сковала такая боль, словно страшный удар нанесли ей. — Вернись ко мне!

Он не отвечал.

Нет! Грейс склонилась к нему и приложила ухо к груди. И слышала, что у него бьется сердце. Очень слабо, прерывисто, но все же бьется.

Грейс отерла грязной рукой заливавшую глаза кровь. Она не может ему помочь. Просто не знает как. Но Наззара спасет семья.

Грейс перевела взгляд на вершину завала из мусора и бетона, туда, где на ветру трепетал белый флаг.

Наззар прислонился к дереву напротив кирпичного административного здания. Там, внутри, была Грейс. Он не мог ее почувствовать. Пока не мог. Но знал, что она там.

Наззар отчетливо помнил, как очнулся под хорошо знакомым сводчатым потолком и прошептал ее имя. Голос Лизы ответил ему:

— Она жива. Грейс вытащила тебя оттуда. Как ты хотел, я освободила и ее, и семью Маллиардов.

Сначала он не поверил Лизе, потому что знал, сколько весит. Ни одной женщине не под силу затащить такую тяжесть на груды обломков, но Грейс каким-то непостижимым образом удалось это сделать.

Она не оставила ему даже записки. Ни письма, ни послания, ничего такого, чтобы дать знать: она не питает к нему отвращения за то, что он втянул ее в столь жуткую игру. Он каждый день думал о ней, пока в ожидании выздоровления валялся в постели.

Чтобы поправиться, ему потребовался целый месяц. Три дня назад он наконец смог ходить. Вчера он впервые без посторонней помощи спустился по лестнице. И вот теперь, ища поддержки, прислонился к старому дубу. Левая рука у него все еще висела на перевязи. Что он скажет Грейс, если она велит ему убираться прочь?

Наззар решил, что не станет ничего говорить. Просто развернется, поедет в аэропорт и улетит обратно. Будет жить в своем мире проклятым ревенантом в башне Дреочи. И никто не догадается, чего ему это стоило.

Ему так хотелось ее обнять, увезти с собой, положить в свою постель, вновь ощутить вкус ее губ и увидеть лукавую улыбку, только для него притаившуюся в глазах Грейс.

Открылась дверь, и из здания вышли три женщины, но он видел только одну.

Грейс остановилась. Наззар затаил дыхание.

Она сделала шаг по направлению к нему, потом другой и еще один. И вот она уже переходит улицу, подходит все ближе. Наззар не видел ничего вокруг, только ее лицо.

К нему прикоснулась магия Грейс. Девушка уронила сумку и обняла его за плечи. Ему улыбались карие глаза.

Она его поцеловала.

